

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ СЛОВАЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВОССТАНИЯ

Я. Плева

Освободительная борьба народов оккупированных стран против фашистского угнетения в годы второй мировой войны была замечательной эпопеей героизма, торжеством национального самосознания и интернационализма. Она развивалась под влиянием выдающихся успехов Советского Союза в Великой Отечественной войне. Словацкое национальное восстание как одно из замечательных проявлений движения Сопrotивления представляет собой такой этап в жизни чешского и словацкого народов, к которому они постоянно обращаются, из которого черпают новые силы, революционные традиции которого изучают и развивают. Эти революционные традиции прочно связывают события тридцатилетней давности с сегодняшней социалистической действительностью Чехословакии.

Словацкое национальное восстание, как и восстание чешского народа в мае 1945 г., являлось кульминационной фазой антифашистского движения Сопrotивления чешского и словацкого народов. При подготовке и проведении восстания словацкий народ стремился к воссоединению с братским чешским народом на основе решительного демократического обновления Чехословацкого государства. «Поэтому живой завет Словацкого национального восстания и майского восстания чешского народа заключается и в том, чтобы оба наши народа были едины, жили в атмосфере взаимного доверия и уважения, чтобы совместными усилиями добивались дальнейшего расцвета нашей социалистической родины. Чех или словак — каждый должен быть вдохновенным патриотом социалистической Чехословакии и одновременно интернационалистом»¹, — подчеркнул секретарь ЦК КПЧ тов. Я. Фойтик на общегосударственном семинаре в Братиславе по случаю 30-й годовщины восстания. Именно поэтому среди многих аспектов Словацкого национального восстания — военного, политического и идейного — на передний план выступает его интернационализм. Словаки и чехи вместе с представителями других народов с оружием в руках писали во время восстания новейшую главу своей истории.

Словацкое национальное восстание имеет свои источники и причины. Чешский народ после трехсотлетней, а словацкий после более чем тысячелетней борьбы против иноземного засилья в октябре 1918 г. под влиянием революционных событий, вызванных Великим Октябрем в России, соединили свои судьбы в общем государстве — Чехословацкой республике. «Без Октября 1917 г. не было бы Октября 1918»², — так оценил позднее этот исторический факт К. Готвальд.

В результате оппортунистической политики социал-демократической

¹ «Pravda» (Bratislava), 21.V.1974.

² K. Gottwald. Vyber z diela. Zv. II. Bratislava. 1971, str. 332.

партии, предавшей интересы рабочего класса, главенствующие позиции в освободительном движении заняла тогда буржуазия, и Чехословацкая республика пошла по пути капиталистического развития. Но буржуазия как правящий класс не справилась с ролью руководителя нации. «Мюнхен и расчленение Чехословацкой республики показали, что правящие круги чешской и тесно связанной с ней словацкой буржуазии продали ради своих классовых эксплуататорских интересов само существование Чехословакии как самостоятельного государства»³. Чехословацкая буржуазия своими действиями в роковые для страны сентябрьские дни 1938 г. надругалась над всем тем, за что столетиями боролись лучшие представители чешского и словацкого народов. Она отказалась выслушать голос народа, который готов был, не щадя жизни, отстаивать государственный суверенитет и национальную независимость страны. Буржуазия отказалась от помощи, которую предложил Чехословакии Советский Союз. В результате своих предательских действий она навсегда потеряла право выступать от имени народа, быть его представителем.

Тяжелые классовые бои с буржуазией за социальное и национальное освобождение вела Коммунистическая партия Чехословакии. Как партия нового, ленинского типа она с первого дня своего существования боролась за счастье народа. Классовые и национальные интересы рабочего класса, крестьянства и интеллигенции КПЧ связывала с борьбой за диктатуру пролетариата, за уничтожение эксплуатации и установление власти рабочего класса как политической предпосылки строительства социализма. К осуществлению этих высоких целей КПЧ пришла после сложного и длительного пути. В 30-е годы революционный авангард рабочего класса перед лицом надвигавшейся опасности фашизма выработал реальную программу защиты чехословацкой государственности, которая соответствовала линии VII конгресса Коммунистического Интернационала. В основе этой программы лежали принципы защиты и расширения гражданских и демократических прав и политической свободы чехословацкого народа. В 1936 г. VII съезд КПЧ воплотил эти принципы в политическую линию, выраженную в лозунге «борьба за защиту республики». Общесловацкая конференция КПЧ, состоявшаяся в 1937 г. в Банской Бистрице, конкретизировала линию VII съезда в области социального, хозяйственного и культурного подъема Словакии. Сохранение чехословацкой государственности зависело от выполнения этой программы КПЧ.

В борьбе против опасности фашизма коммунисты проявили себя последовательными борцами за национальные и социальные интересы трудящихся. После мюнхенских дней они приложили много усилий для сохранения Чехословацкого государства. Однако деятельность коммунистов не была поддержана буржуазными политическими партиями, правящими и оппозиционными, которые выступили в защиту узкоэгоистических целей имущих классов в ущерб интересам народа и государства. Следствием такой политики был тот факт, что 6 октября 1938 г. в г. Жилине словацкие клеро-фашисты—глинковцы объявили об автономии Словакии. Это было началом конца буржуазной чехословацкой государственности. Несмотря на это, чехословацкая буржуазия и ее западные союзники продолжали свою предательскую деятельность. В результате в мартовские дни 1939 г. погибла и «вторая республика», которая существовала после мюнхенского сговора. Чехия и Моравия были включены в фашистский третий рейх, а Словакия, провозглашенная «самостоятельным» государством, в действительности тоже оказалась под властью фашистской Германии. Таким образом, буржуазное Чехословацкое государство перестало существовать.

³ «Уроки кризисного развития в Компартии Чехословакии и обществе после XIII съезда КПЧ». М. 1971, стр. 4.

Западные союзники, Лига наций и Социалистический Интернационал бросили Чехословакию на произвол судьбы. Советский Союз протестовал против мюнхенского предательства, никогда не признавал этот договор и требовал принятия эффективных мер в защиту Чехословакии. Такой же позиции придерживалось международное коммунистическое движение.

Рабочий класс и Коммунистическая партия Чехословакии, выступившие против политики буржуазии, которая вела к потере национальной и государственной самостоятельности, решительно осудили капитуляцию, встав на защиту национального достоинства чешского и словацкого народов. Коммунисты продолжали борьбу, привлекая к ней патриотически настроенных чехов и словаков, сплывая на антифашистской основе все демократические силы, в сознании которых трагические дни национального предательства вызвали глубокие изменения. Именно поэтому фашисты и их приспешники направили первый удар против КПЧ: распустили ее и запретили ее деятельность. Однако коммунисты были готовы к этому. Они ушли в подполье, чтобы и дальше продолжать борьбу за национальное единство как необходимую предпосылку успешного народно-освободительного движения, за возрождение единого Чехословацкого государства. К. Готвальд говорил тогда, что «история чешского и словацкого народов не окончилась 15 или 16 марта 1939 года. Было бы ошибкой, если бы на основании факта, что чешский и словацкий правящий класс капитулировал без боя, а словацкая буржуазия даже добровольно надела на себя гитлеровский хомут, мир пришел к заключению, что чешский и словацкий народы одобряют это постыдное поведение правящего класса. Вовсе нет! Чешский и словацкий народы поведут свою подпольную борьбу против режима оккупантов и колонизаторов, против иностранного господства фашистской Германии»⁴.

Условия для возникновения и развития антифашистского Сопrotивления с целью восстановления независимости Чехословакии и ее государственности были тяжелыми, особенно в Словакии. Мираж «самостоятельности» Словакии и временные относительные экономические успехи породили иллюзии среди некоторой части населения. Глинковские вожди всячески расхваливали «народное единство». С другой стороны, пропаганда восстановления чехословацкой государственности на прежних идейных и организационных принципах, которая велась представителями бенешевских буржуазных групп Сопrotивления, вызывала в Словакии недоверие.

Что касается Коммунистической партии, то она стремилась выковать единство чехов и словаков на принципах, полностью отличающихся от программы буржуазных групп Сопrotивления. С первых же дней после потери Чехословакией национальной самостоятельности коммунисты в нелегальных условиях возглавили борьбу народных масс против фашизма: организовывали стачки, саботаж и демонстрации, а также другие акции. В 1939—1944 гг. чешское и словацкое общество пережили сложный период развития. Тяжелые испытания этих лет привели к глубоким сдвигам в сознании народных масс. В результате стала возникать более благоприятная атмосфера для решения проблем, касающихся словацкой и чехословацкой государственности в будущем. Наиболее значительную роль в создании такой атмосферы сыграла Коммунистическая партия.

В сложившихся в результате расчленения Чехословакии условиях в мае 1939 г. с согласия Коминтерна произошла организационная перестройка КПЧ. Образовавшаяся тогда Коммунистическая партия Словакии (КПС) имела собственное руководство. Однако общая политическая

⁴ K. Gottwald. Výber z diela. Zv. II, str. 18.

линия Сопротивления в Чехии и Словакии с единым руководством в лице КПЧ сохранялась на протяжении всей войны, чешские и словацкие коммунисты действовали в духе указаний руководства КПЧ, находившегося в Москве. Со времени ухода в подполье компартия выступала от имени народа как его направляющая политическая сила. Эта роль в движении Сопротивления принадлежала ей исторически и была заслуженной. Коммунисты оставались верными своему делу и в суровые дни борьбы в защиту республики, и в период измены буржуазных лидеров, и накануне фашистской оккупации Чехословакии. Они настойчиво искали пути оптимального решения будущих судеб чешского и словацкого народов. КПЧ «в борьбе против фашизма и в деле защиты республики показала, что она является единственным последовательным борцом за классовые, социальные и национальные интересы трудящихся»⁵. Видные деятели и рядовые члены КПЧ на родине и за границей при решении проблем будущего государственно-политического устройства страны и способов его достижения всегда выступали как единая политическая сила. Правда, вначале, пока не были четко выяснены тенденции развития в стране и за границей, мнения по этим вопросам еще только формировались. В ходе этого процесса возникали предложения, которые в дальнейшем оказались не соответствующими требованиям политической ситуации. Так было, например, с лозунгом «За Советскую Словакию!», выдвинутым в 1939—1941 гг. и ограничивавшим возможности организации движения Сопротивления на широкой социальной базе.

Московское руководство КПЧ и коммунисты, действовавшие в Чехословакии, убедились, что успех сил Сопротивления зависит от его масштабов, активности его участников и от изоляции буржуазных групп Сопротивления. Поэтому они стремились к постановке таких задач, которые на данном этапе были бы понятными для широких масс населения. Одновременно они стремились создавать органы Сопротивления. Уже с 1941 г. они ориентировались на создание национальных советов и укрепление своего авторитета в них. На этом пути им пришлось столкнуться со многими трудностями. В первую очередь необходимо было преодолеть провозглашаемые Э. Бенешем за границей и его приверженцами в Чехословакии взгляды, которые исходили из концепции так называемой юридической преемственности, то есть продолжения государственно-правовых отношений, существовавших в стране до 1938 г., а также изжить остатки реакционной идеологии чехословакизма. Невзирая на крах этой идеологии, Бенеш считал, что будущая Чехословакия станет государством единого чехословацкого народа. В послании от 30 июня 1943 г. правительство Бенеша в Лондоне говорило о себе как «о полномочном представителе независимого чехословацкого народа и в соответствии с международным правом постоянно существующей республики»⁶. Эти взгляды принимались различными буржуазными группами Сопротивления. Однако они не отвечали убеждениям широких народных масс, а также представителей КПЧ и КПС, которые действовали в подполье или находились за границей.

Президиум Исполкома Коминтерна в начале 1943 г. проанализировал политическую линию КПЧ в народно-освободительном движении и принял постановление, в котором говорилось: «Массам чешского и словацкого народов в процессе борьбы надо себе уяснить, что освобождение народа может быть только делом его собственных рук, что наступление народа против иностранных поработителей решит, какой будет роль каждого народа в ближайшем будущем, и что от активности народных масс зависит не только ускорение народного освобождения, но

⁵ «Уроки кризисного развития в Компартии Чехословакии и обществе после XIII съезда КПЧ», стр. 4.

⁶ «Slovenske narodné povstanie. Dokumenty». Bratislava, 1965, str. 80.

и влияние народа на формирование отношений в самой освобожденной стране»⁷. В постановлении отмечалось, что необходимо добиваться единства чехов и словаков в борьбе за национальное освобождение. Подчеркивание интернациональной обусловленности и тесной связи народно-освободительной борьбы чешского и словацкого народов имело важное значение как для преодоления предшествующего недоверия между ними, так и для дальнейшего национального и государственного развития чехов и словаков. «Целью народно-освободительной борьбы чешского и словацкого народов,—говорилось в постановлении,—является освобождение Чехословацкой республики, в которой не будет места фашизму или национальному порабощению и в которой народ будет иметь все политические права и свободы, чтобы он мог сам решать вопрос о своем правительстве и политике... Совместная борьба народов Чехословакии против гитлеризма сегодня облегчит и ускорит будущее решение национального вопроса на основе равноправия»⁸.

Коммунистический Интернационал и КПЧ четко формулировали цели народно-освободительного движения, подчеркивая решающую роль мнения народных масс в складывании будущих отношений чехов и словаков в рамках общего государства. Представители КПЧ в Москве уделяли большое внимание распространению основных идей упомянутого постановления как в стране, так и за границей. Эти идеи пропагандировались в печати и по радио. Ян Шверма в начале февраля 1943 г. опубликовал в журнале «Коммунистический Интернационал» статью на тему «Проблемы народно-освободительной борьбы в Чехословакии». В статье подробно разбирались вопросы положения народов в Чехословакии во времена буржуазной республики и в годы оккупации, осуждалась идеология чехословакизма. Автор подчеркивал национальное своеобразие словаков, которое должно быть учтено. Тогда же в «Чехословацких листах» появилась статья, в которой содержалось требование, чтобы «ответственные чехословацкие политические деятели (чехословацкое правительство и Государственный совет в Лондоне) уже сейчас выступили и абсолютно ясно и решительно провозгласили, что словаки наряду с чехами признаются национально самобытным народом, в будущем будут считаться братским народом по принципу «равный с равным» и на этих принципах братства и равноправия обоих народов—чешского и словацкого—будет основана свободная, новая Чехословакия»⁹. Это был ответ на послание, которое Бенеш направил деятелям движения Сопротивления в Словакии. Этот ответ свидетельствовал о диаметрально различных точках зрения коммунистов и буржуазной эмиграции по вопросу о словацкой и чехословацкой государственности.

Распространению в народных массах идей, провозглашенных КПЧ, мешали разобщенность движения Сопротивления, различие его концепций, а также действия лондонской буржуазной эмиграции, особенно Бенеша и его ближайшего окружения, стоявших на позициях чехословакизма, непризнания самобытности словацкого народа. Необходимо было свести до минимума влияние буржуазии на руководство Сопротивлением, объединить это движение под руководством коммунистов и придать его целям прогрессивный и демократический характер. Прежде всего нужно было преодолеть ограниченность различных концепций будущей чехословацкой государственности и объединить движение Сопротивления на общей демократической платформе. Большая работа в этом направлении была проделана Коммунистической партией еще в 1939—1943 годах. Но непрекращающиеся полицейские акции фашистского аппарата клерикальной Словакии и фактическая ликвидация одного за

⁷ Ibid., str. 39.

⁸ Ibid., str. 42—43.

⁹ «Za svobodu českého a slovenského národa». Praha. 1956, str. 260—261.

другим четырех составов нелегального ЦК КПС препятствовали этому объединению.

В начале августа 1943 г. по поручению московского руководства КПЧ в Словакию прибыл К. Шмидке с директивами Исполкома Коммунистического Интернационала от 5 января 1943 года. В них шла речь о необходимости создания вооруженных партизанских отрядов и распространении партизанского движения на всю территорию страны как о главной задаче народно-освободительного движения в борьбе против немецкого фашизма, которое должно было вылиться в общенародное вооруженное восстание. Реализация этих директив требовала нового подхода к руководству движением Сопротивления. Особенно остро стоял вопрос о его объединении и расширении его массовой социальной базы. По прибытии в Словакию К. Шмидке установил связь с Г. Гусакom и Л. Новомеским. Было создано пятое нелегальное руководство ЦК КПС, главная цель которого заключалась в объединении всех демократических и антифашистских сил Словакии. Оно проанализировало результаты деятельности предыдущих нелегальных руководств партии. Национальный вопрос, и прежде всего вопрос о будущей государственности, решался им с марксистско-ленинских позиций: строить отношения между чехами и словаками на основе взаимного равноправия.

Таким образом, новое руководство КПС преодолело прежние точки зрения, ограничивавшие возможности эффективного объединения чешского и словацкого Сопротивления. Для реализации директив Исполкома Коминтерна необходимо было добиться единства движения Сопротивления чехов и словаков, обеспечить переход руководства Сопротивлением народных масс против фашизма в руки коммунистов, определить не только непосредственные цели борьбы, но и перспективу на период после освобождения республики. Перед коммунистами встала задача обеспечить связь с представителями всех групп Сопротивления в интересах координации их деятельности. К. Шмидке налаживал связь с нелегальными организациями партии, Г. Гусак и Л. Новомески устанавливали контакты с представителями остальных групп Сопротивления. Представители ЦК КПС в переговорах с некоммунистическими группами проводили точку зрения Компартии Словакии по основным вопросам движения Сопротивления. Они стремились прежде всего к активизации антифашистского движения с целью его перерастания в общенародную вооруженную борьбу, которая привела бы к национальному и государственному возрождению чешского и словацкого народов.

Победы Красной Армии под Сталинградом и Курском оказали решающее воздействие на ход войны. Значительно активизировалось движение Сопротивления в Чехословакии. Подписание в декабре 1943 г. в Москве чехословацко-советского Договора о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве, встреча глав правительств стран антифашистской коалиции в Тегеране — все это благоприятно повлияло на заключительный этап переговоров коммунистов и остальных групп Сопротивления. Этот этап движения характерен тем, что между ними уже велась дискуссия относительно конкретного проекта договора о совместной борьбе и ее едином руководящем органе в Словакии. Во второй половине декабря 1943 г. представители различных групп Сопротивления достигли договоренности о совместных действиях, в результате чего был подписан так называемый Рождественский договор о создании Словацкого национального совета. Возникновение общего органа народно-освободительной борьбы во главе с коммунистами означало большой успех антифашистов. Практически платформа коммунистов объединила все группы Сопротивления, которые признали предложенный коммунистами проект воссоздания чехословацкой государственности. Планы буржуазного Сопротивления потерпели провал. Словацкий национальный совет по инициативе КПС впервые в истории чехов и словаков заложил

основу их нерушимого братского союза в будущем. «Мы хотим,—говорилось в договоре,— чтобы словацкий и чешский народы как самые родственные славянские народы строили дальше свою судьбу в Чехословацкой республике, общем государстве чехов и словаков, на принципе «равный с равным»¹⁰.

Этим важным фактом коммунисты Словакии сумели утвердить в движении Сопротивления интернациональную идею Чехословацкого государства с новым содержанием и новой ориентацией на Советский Союз как истинного союзника и с новым решением неотложных социальных проблем народа. «Только благодаря тому, что коммунистическая партия ясно и по-ленински ставила вопрос о праве словацкого народа самому решать свою судьбу, только потому, что она определила как государственную цель этого стремления — возрождение ЧСР, так и национальную цель — равноправное положение словаков ЧСР, обеспеченное его собственными национальными органами,— только этим Коммунистическая партия Словакии могла мобилизовать широкие массы словацкого народа на вооруженную национально-освободительную борьбу. И в этой борьбе завоевывалось одновременно ленинское решение словацкого вопроса»¹¹.

Пятое нелегальное руководство ЦК КПС выработало в ходе антифашистской борьбы словацкого народа реальную программу заключительного этапа народно-освободительного движения, а также демократического обновления освобожденной республики. Поэтому Рождественский договор явился победой концепции обновления Чехословацкой республики. Словацкий национальный совет сразу же после своего образования приступил к подготовке вооруженного восстания. Во главе его стояли вооруженные марксистско-ленинской теорией представители пятого нелегального руководства КПС. Они исходили из ленинского учения о целесообразности восстания. «Мы, марксисты,—подчеркивал В. И. Ленин,— гордились всегда тем, что строгим учетом массовых сил и классовых взаимоотношений определяли целесообразность той или иной формы борьбы. Мы говорили: не всегда целесообразно восстание, без известных массовых предпосылок оно есть авантюра; очень часто мы осуждали, как нецелесообразные и вредные с точки зрения революции, самые героические формы индивидуального сопротивления»¹².

Решающей силой восстания должны были стать партизаны и солдаты, вооруженные рабочие и крестьяне. Велась упорная работа по привлечению в антифашистские отряды солдат и офицеров словацкой армии. В середине 1944 г. в этом направлении были достигнуты положительные результаты. Руководство КПС предполагало начать восстание в период, когда Красная Армия сможет оказать непосредственную помощь борьбе словацкого народа, то есть тогда, когда линия фронта приблизится к Карпатам. В то же время коммунисты считались с возможностью начала восстания в тот момент, когда немецкие фашисты начнут оккупацию Словакии. Поэтому Словацкий национальный совет старался связаться с военным и политическим руководством Красной Армии и координировать военные акции. С этой целью в начале августа 1944 г. в СССР тайно вылетела военная делегация Совета во главе с К. Шмидке. Восстание предполагалось начать во время военного и политического кризиса в Словакии и фашистском лагере. К подготовке восстания было привлечено большинство населения, и она была до последнего момента сохранена в тайне от фашистских карательных органов.

Готовя выступления, коммунисты учитывали ленинское указание о том, что «восстание должно опираться на такой *переломный пункт*

¹⁰ «Povstalecká Pravda», 12.IX.1944.

¹¹ Г. Гусак. Свидетельство о Словацком национальном восстании. М. 1969, стр. 207.

¹² В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 348—349.

в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее колебания в рядах врагов и в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции»¹³. Подготовка к восстанию проходила в период, когда армии антигитлеровской коалиции наносили немецко-фашистским войскам на востоке и на западе удар за ударом. Были освобождены большая часть Белоруссии, Западной Украины, Румынии, большая часть Франции и ее столица Париж, начались освободительные бои на территории Польши и Болгарии. Все это в значительной мере осложнило положение фашистов и активизировало антифашистское движение в Словакии. «Каждый чувствовал, — вспоминает Г. Гусак, — что приближается момент, когда и в Словакии начнется открытая борьба с германским нацизмом и местным фашизмом. Партийные организации ускорили свою подготовку к восстанию, национальные советы осуществляли конкретные мероприятия, готовясь взять власть в свои руки. Партизанские отряды подготавливались к боевым выступлениям. Бурлека и армия. Солдаты и офицеры были связаны с национальными советами, с партийными организациями, с партизанскими отрядами»¹⁴.

Не удивительно, что именно в это время проявилось решительное стремление широких народных масс к активной борьбе с фашистами. Но из-за плохой связи еще не были известны результаты переговоров К. Шмидке в СССР, и поэтому трудно было скоординировать стихийно возникающие действия с военными планами Красной Армии. Решающий момент приближался. И когда партизаны в городе Мартине ликвидировали отступавшую из Румынии военную миссию генерала Отто и немецкие фашисты начали оккупацию Словакии, повсеместно развернулось вооруженное восстание. Начался неравный бой с превосходящими силами фашистов. В течение двух месяцев в Словакии шла борьба за новую жизнь. «На освобожденной территории было провозглашено возрождение Чехословацкой республики как общего государства равноправных народов — чехов и словаков. Был сметен фашистский режим так называемого Словацкого государства и отвергнута концепция чехословакизма. Начал закладываться фундамент народно-демократического строя»¹⁵.

29 августа 1944 г., когда вспыхнуло Словацкое национальное восстание, идеи и цели Сопrotивления, сформулированные в Рождественском договоре, интернациональная идея чехословацкой государственности уже глубоко проникли в сознание словаков. Восстание развивалось под знаменем этих идей. Словацкое национальное восстание положило начало народно-демократической революции в Чехословакии, стало отправным пунктом новых отношений между чешским и словацким народами. Оно отвергло теорию единого чехословацкого народа и идею ответственности того развития, по которому страна шла до 1938 года. Была одержана победа над реакционной идеологией словацкого клеро-фашизма. Вооруженное выступление словацкого народа демонстрировало его решимость строить отношения с чешским народом на новой, народно-демократической основе. «В борьбе с нацизмом, с фашизмом, — писал позднее Г. Гусак, — речь шла в первую очередь об обновлении национальной и государственной самостоятельности, об обновлении братских отношений между чешским и словацким народами на новых, равноправных основах. Речь шла об обновлении независимости Чехословацкого государства, то есть о вопросе отношений чехов и словаков, наших двух народов, которые составляют основу Чехословацкого государства. И сегодня эти отношения являются одним из фундаментов, на котором стоит наша

¹³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 242.

¹⁴ Г. Гусак. Указ. соч., стр. 268.

¹⁵ J. Lenárt. Revolučný odkaz Slovenského národného povstania a jeho realizácia v súčasnej politike KSC. «Pravda» (Bratislava), 21.V.1974.

республика и жизнь наших людей»¹⁶. В ходе Словацкого национального восстания был заложен фундамент марксистско-ленинского решения вопроса об отношениях чехов и словаков в Чехословацкой Социалистической Республике.

Решимость словацкого народа, руководимого компартией, с оружием в руках покончить с фашизмом поддерживалась антифашистским фронтом Сопротивления, который, вдохновляемый Советским Союзом, отстаивал национальные права народа. Восстание было составной частью интернациональной борьбы коммунистов и демократических сил, стремившихся в новых условиях реализовать линию VII конгресса Коминтерна. Поэтому подготовку, ход, значение и заветы Словацкого национального восстания необходимо оценивать в более широком смысле слова, как проявление интернационализма, который придавал антифашистскому движению Сопротивления прогрессивный характер.

Интернациональный характер Сопротивления чехословацкого народа был логическим следствием всей предшествующей борьбы КПЧ за национальное и социальное освобождение. Чехословацкие коммунисты были солидарны с классовыми боями пролетариата различных стран в 20-е и 30-е годы. В борьбе против фашизма в Испании, в боях за Мадрид они отстаивали от натиска реакции свою родную Прагу. Гарантию национального и государственного существования они видели прежде всего в тесном сотрудничестве с Советским Союзом. Они добивались, чтобы буржуазное чехословацкое правительство признало СССР и установило с ним дружественные отношения как с государством, которое может предоставить Чехословакии реальную гарантию безопасности от фашистской агрессии. И когда правящая чехословацкая буржуазия намеренно не использовала эту возможность и своей политикой свергла народы Чехословакии в национальную катастрофу, коммунисты указали выход из создавшегося положения, настойчиво борясь за то, чтобы соединить будущую судьбу чехов и словаков с победой советского народа над фашизмом, наладить тесное сотрудничество со Страной Советов после войны. Именно эту линию КПЧ проводила в движении Сопротивления. Основой ее была ориентация на СССР, с помощью которого в стране велась активная борьба против фашизма. КПЧ принудила действовать в соответствии с этой концепцией буржуазные круги Сопротивления и эмигрантское правительство Бенеша.

Советский Союз создал благоприятные условия для осуществления задач борьбы чехов и словаков за освобождение, подписав 18 июля 1941 г. договор с эмигрантским правительством Чехословакии о совместных действиях в ходе войны против фашистской Германии. Это был решающий шаг к возрождению чехословацкой государственности. «Этот договор означал полное признание нашей республики как суверенного, юридически существующего государства и равноправного союзника, за чем потом последовало полное признание Чехословакии и другими странами. Как видите, это опять был Советский Союз, первым оказавший помощь нашей республике в деле всеобщего признания и тем самым заложивший один из фундаментальных камней ее будущего существования»¹⁷. Подписание договора в то время, когда СССР отражал вероломное нападение фашистской Германии, со всей силой подчеркнуло значение тесного чехословацко-советского сотрудничества для защиты жизненных интересов чехов и словаков как в годы войны, так и в перспективе, после ее окончания.

Успехи советского народа в борьбе против фашизма, особенно в 1943 г., показали, что свободу Чехословакии принесут героические войска СССР. Тогда в огне антифашистских боев и родился Договор о друж-

¹⁶ G. Husák. Vybrané prejavy. Bratislava. 1972, str. 76.

¹⁷ K. Gottwald. Výber z diela. Zv. II, str. 46.

бе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, подписанный в Москве 12 декабря 1943 года. Договор скрепил дружбу народов обеих стран на принципах интернационализма и конкретизировал возможность возрождения государственного суверенитета Чехословакии. «Несмотря на то, что договор 1943 года был заключен в период решающих сражений второй мировой войны, он предусматривал послевоенное сотрудничество. В нем уже содержались условия для успешной борьбы за социалистический характер республики. Заключение договора умножило силы внутреннего сопротивления фашизму, содействовало росту партизанских групп, подготовке Словацкого национального восстания и других вооруженных выступлений вплоть до Пражского восстания»¹⁸. Благодаря работе КПЧ народ Чехословакии проникся сознанием того, что освобождение будет завоевано только в совместной борьбе с Советским Союзом, что свободу принесут Красная Армия и воюющие вместе с нею чехословацкие воинские части. Успехи советских войск имели огромное значение для ускорения политической, организационной и военной подготовки восстания.

Вооруженная борьба словацкого народа явилась проявлением интернационализма антифашистов. В подготовке восстания активное участие принимали соединения советских партизан, в частности Украинский штаб партизанского движения. В партизанских отрядах, действовавших в словацких горах, были и военнопленные, главным образом советские, которым удалось бежать из фашистских концентрационных лагерей. В восстании вместе с 2 тыс. чехов приняли участие представители 26 народов и национальностей, прежде всего советские граждане. Они участвовали в подготовке восстания, во всех боях против фашистов, не прекращали вооруженную борьбу после оттеснения повстанцев в горы, вплоть до прихода Красной Армии и, наконец, воевали на советско-германском фронте, линия которого после начала восстания проходила по территории Словакии. «Неоспоримым фактом является, однако, то, — отмечал Г. Гусак, — что, когда восстание началось, советская помощь была оказана немедленно, и она являлась единственным и решающим фактором того, что в течение двух месяцев выдерживалась открытая вооруженная борьба против нацистских дивизий. Советская военная помощь Словацкому национальному восстанию осуществлялась четырьмя различными формами: 1) непосредственная помощь советских партизан и советских командиров, возглавлявших словацкие партизанские отряды, 2) помощь оружием, переправляемым по воздуху, 3) Дукельская операция, 4) переброска истребительного авиаполка и 2-й чехословацкой парашютно-десантной бригады в Словакию»¹⁹.

Помощь СССР вооруженной борьбе словацкого народа наиболее ярко проявилась в сентябре — октябре 1944 года. Словацкое национальное восстание вспыхнуло в конце лета, когда советские войска на фронте севернее Карпат разбили отборные фашистские дивизии и освободили Белоруссию, часть Прибалтийских республик и достигли границ Польши и Восточной Пруссии. На южном участке фронта войска 2-го и 3-го Украинских фронтов разбили фашистов в Румынии и приступили к освобождению Венгрии и Болгарии. Возникла военная ситуация, создававшая благоприятные предпосылки для ускорения поражения врага на севере в направлении Варшава — Берлин и на юге в направлении Будапешт — Вена. Советское командование считало, что на этих двух направлениях вести наступательные бои выгоднее, чем продвигаться в направлении на Прагу через Карпаты и Словакию (первоначально такая операция была запланирована для 4-го Украинского фронта). Однако

¹⁸ В. Биляк. Правда осталась правдой. М. 1972, стр. 346.

¹⁹ Г. Гусак. Указ. соч., стр. 390.

ввиду вооруженного выступления словацкого народа, а также по просьбе московского заграничного руководства КПЧ планы наступательных операций Красной Армии в предгорье Карпат в направлении на Словакию были изменены. Советское командование приняло решение помочь словацкому народу в его борьбе. Оно поручило 38-й армии и части сил 1-й гвардейской армии вместе с 1-м чехословацким армейским корпусом нанести удар в направлении Дукля — Дуклинский перевал — Прешов и соединиться с двумя словацкими дивизиями, которые должны были занять со словацкой стороны перевалы в Карпатах, и тем самым начать освобождение Словакии.

Предполагаемое перемещение двух словацких дивизий в Восточную Словакию не удалось. Немецкие фашисты разоружили их. Только небольшая часть этих войск перешла к партизанам. Несмотря на это, 8 сентября начали наступление войска 38-й армии, 9 сентября — 1-й гвардейской армии. Ввиду тяжелой военной ситуации на помощь им пришли 18-я армия и 17-й гвардейский стрелковый корпус, всего 34,5 дивизий²⁰. Так началась Дуклинская операция, которая ценой огромных жертв открыла ворота свободы в Чехословакию. В тяжелых боях в горных условиях против подготовленной вражеской обороны, в осеннюю непогоду войска 1-й гвардейской армии освободили 21 сентября деревню Каленов, а 6 октября войска 38-й армии вместе с 1-м чехословацким армейским корпусом, овладев Дуклинским перевалом, достигли государственной границы и начали освобождение Чехословакии. Перемещение линии фронта на территорию Словакии и ее постепенное освобождение означали начало новой главы в истории чехословацко-советских отношений. Больше 140 тыс. советских граждан отдали свою жизнь за свободу чехов и словаков, кровью скрепив узы братства.

Об интернациональном характере восстания свидетельствует и активное участие в нем граждан других народов. Это были польские, болгарские и югославские партизаны, воевавшие с убеждением, что в словацких горах они сражаются за свободу своих народов. И хотя это были небольшие отряды, они честно выполняли свой интернациональный долг. В борьбу против фашистов во время восстания включились французские партизаны, отряд которых был сформирован из бежавших из лагерей военнопленных. Французские партизаны участвовали в боях против фашистов вплоть до прихода Красной Армии. Присоединялись к партизанам оставшиеся в живых члены экипажей авиационных частей союзников, самолеты которых были сбиты над территорией Словакии. О глубоком интернационализме Словацкого национального восстания свидетельствует и то, что в рядах повстанцев сражались венгерские, немецкие и румынские антифашисты.

Словацкое национальное восстание открыло путь к окончательному освобождению Чехословакии, создало предпосылки для строительства социализма в стране. С помощью СССР и других братских социалистических стран трудящиеся Чехословакии отстаивали социализм в борьбе против правых и антисоветских сил в 1968—1969 годах. В ходе этой борьбы народы Чехословакии еще больше осознали значение Словацкого восстания 1944 г. в существовании чехословацкой социалистической государственности, утвердившейся в результате их интернациональной борьбы. Слова К. Готвальда «С Советским Союзом на вечные времена!», рожденные в совместной борьбе, остаются для них ориентиром и в период строительства развитого социалистического общества.

²⁰ «За освобождение Чехословакии». М. 1965, стр. 59.